

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 5. С. 13–23.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 5, pp. 13–23.

Научная статья

УДК 94(47).084.3

DOI: 10.37482/2687-1505-V370

Просветительская работа по усилению кооперации на селе в Центральном Нечерноземье (1921–1925 годы)

Юрий Арсенович Реент

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Россия,

e-mail: reent2@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>

Аннотация. В статье рассматривается опыт агитационно-массового воздействия на организацию аграрного производства в целом и сельской кооперации в частности в условиях перехода к новой экономической политике советского государства. Объектом исследования выступают общественно-политические отношения, складывавшиеся в процессе развития сельской кооперации ряда регионов Центральной России, предметом – организационные и нормативные решения советских партийных и общественных органов, нацеленные на активизацию производственной деятельности как единоличных крестьянских хозяйств, так и низовых структур сельскохозяйственных товариществ, артелей, коммун. Цель настоящей статьи заключается в выявлении специфики происходивших процессов, восполнении пробелов исторического освещения данного вопроса, а также определении форм, в которых осуществлялась эта работа. В частности, анализируются способы и характер воздействия на население с целью ликвидации общей неграмотности, организации политического образования, сельскохозяйственного просвещения, кооперативной агитации и пропаганды. Акцент в исследовании сделан на освещении такой формы кооперативной агитпропаганды, как сельскохозяйственные выставки. Актуальность работы определяется возрастающим научным и практическим интересом к опыту восстановления российской деревни после Гражданской войны. Новизна состоит в широком привлечении ранее не опубликованных архивных документов и малоизученных источников. Выводы, сделанные в статье, свидетельствуют о том, что кооперативно-аграрная агитационно-пропагандистская работа в 1921–1925 годах сыграла позитивную роль в становлении и укреплении кооперации на селе, однако ее содержание зачастую было далеко от реальных интересов крестьянских масс. Изучение опыта реанимации кооперативных процессов на селе в условиях ужесточения международных санкций может иметь большое научное и практическое значение. Сочетание агитационно-массовой работы с реальной материально-финансовой поддержкой может стать действенным аргументом для закрепления населения в сельской местности и развития производственных форм кооперации.

Ключевые слова: агитационно-массовая работа, сельскохозяйственное просвещение, кооперативная агитпропаганда, новая экономическая политика, сельскохозяйственная кооперация, Центральное Нечерноземье

Для цитирования: Реент, Ю. А. Просветительская работа по усилению кооперации на селе в Центральном Нечерноземье (1921–1925 годы) / Ю. А. Реент // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 5. – С. 13-23. – DOI 10.37482/2687-1505-V370.

Реент Ю.А.

Просветительская работа по усилению кооперации на селе в Центральном Нечерноземье (1921–1925 годы)

Original article

Educational Work Aimed to Strengthen Cooperation in Rural Areas of the Central Non-Chernozem Region (1921–1925)

Yuriy A. Reent

The Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia,

e-mail: reent2@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>

Abstract. This article examines the effect of mass agitation on the organization of agricultural production in general, and rural cooperation in particular, during the transition to the New Economic Policy of the Soviet state. The object of the study is the socio-political relations that were established in the course of the development of rural cooperation in a number of central regions of Russia. The subject of the research is the organizational and regulatory decisions of Soviet party and public bodies aimed to facilitate the production activities of both individual peasant farms and grassroots structures of agricultural partnerships, artels and communes. The purpose of the article is to identify the specific features of the processes that took place, fill the gaps in the historical coverage of this issue and determine the forms in which this work was carried out. In particular, it analyses the methods and nature of the impact on the population aimed to eliminate illiteracy and organize political and agricultural education as well as cooperative agitation and propaganda. The paper focuses on such a form of cooperative propaganda as agricultural exhibitions. The study is relevant due to the increasing scientific and practical interest in the experience of reviving rural Russia after the Civil War. The novelty of the research consists in the extensive use of previously unpublished archival documents and poorly studied sources. The results and conclusions indicate that cooperative agrarian agitation and propaganda in 1921–1925 played a positive role in establishing and strengthening cooperation in rural areas. However, in practice it was often far from the real interests of the peasant masses. Studying the experience of reviving cooperative processes in rural areas in the context of toughening international sanctions can be of great scientific and practical importance. The combination of mass propaganda and actual material and financial support can become an effective argument for the population to stay in rural areas as well as for developing production forms of cooperation.

Keywords: mass agitation, agricultural education, cooperative propaganda, new economic policy, agricultural cooperation, Central Non-Chernozem Region

For citation: Reent Yu.A. Educational Work Aimed to Strengthen Cooperation in Rural Areas of the Central Non-Chernozem Region (1921–1925). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 5, pp. 13–23. DOI: 10.37482/2687-1505-V370

Введение. Переход к нэпу стал переломным моментом не только в экономике, но и в политике, идеологии, культуре. Осуществлявшиеся в деревне преобразования не могли не затронуть духовного мира крестьянства. Осознавая это, партийно-государственный аппарат ощущал необходимость поиска новых форм

и методов пропаганды выдвигаемых социально-экономических идей. Одним из неперменных условий расширения реального участия народа в проведении социалистических преобразований считалось повышение политической и общей культуры. Формулируя основные задачи органов власти на предстоящий период, В.И. Ленин

в своей статье «О кооперации» особое внимание заострял на просветительской и пропагандистской деятельности среди сельского населения. При этом он подчеркивал, что для создания общества просвещенных кооператоров нужна «целая полоса культурного развития всей крестьянской массы» [1, с. 372].

Актуальность представленной проблемы в значительной мере определяется недостаточной ее разработанностью в рамках исторической науки, неоправданным спадом исследовательского интереса к ней. Между тем, на наш взгляд, наличие многочисленных внешних экономических санкций требует усиления поддержки производственных форм кооперации в современных условиях. Курс на их реанимацию и развитие может стать не только дополнительным инструментом импортозамещения, обеспечения населения качественным продовольствием, но и реальным способом закрепления населения в сельской местности.

Обзор литературы. Рамки статьи не позволяют сделать подробный обзор научных исследований по заявленной тематике, поэтому можно обратиться к недавней публикации автора [2, с. 59–60]. Поскольку за истекшее время значимых изменений не произошло, напомним лишь основные положения. Научный интерес к проблемам, связанным с восстановлением кооперативного движения, отмечался с середины 1980-х по начало 2000-х годов. С 1991 года разработка кооперативной темы активизировалась. В начале нового столетия подготовлены диссертации М.А. Аликберова (Махачкала, 2006), Е.Л. Фурмана (Волгоград, 2008), В.П. Петровой (Тюмень, 2004). В Саратове с разницей в год вышли диссертации Н.В. Канавиной – «Культурно-просветительские учреждения в годы НЭПа 1921–1927 гг.» (2003) и Л.В. Тумановой – «Культурно-просветительская деятельность кооперации на селе в период НЭПа» (2004).

Позже появляются отдельные исторические исследования, но в целом научная активность по данной тематике заметно снизилась. Счастливым исключением можно назвать фундаментальные труды М.М. Есиковой по Цент-

ральному Черноземью [3] и особенно Е.В. Диановой, изучавшей проблему на материалах Европейского Севера [4]. Кроме того, определился «сдвиг» в сторону публикаций юридического [5] и экономического [6, 7] профилей.

Материалы и методы. Основу источниковой базы представленной статьи составили малоизученные и впервые введенные в оборот документы 5 региональных архивов. Помимо того, видное место заняли публикации с материалами центральных, региональных партийных конференций РКП(б) и исполкомов местных Советов рабочих и крестьянских депутатов. Методологическую базу составил принцип историзма, который позволяет установить характер политических и социально-экономических отношений, сложившихся в Центральной России в начальный период нэпа. Использованы разнообразные общенаучные методы исследования. В их числе следует отметить логические методы анализа, синтеза и обобщения. В частности, применение метода структурно-функционального анализа и сравнительного метода дало возможность выявить специфику происходивших кооперативных процессов в ряде рассматриваемых регионов.

Результаты. 1 декабря 1920 года была принята резолюция Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков) (ЦК РКБ(б)) «Об усилении политико-просветительной работы», а уже 16 ноября 1921 года этот руководящий партийный орган вновь обратился к данной проблеме, подтвердив актуальность задач по тесному взаимодействию всех форм административной, хозяйственной и культурно-просветительной деятельности с определяемым партийными органами политическим курсом [8, с. 313–315, 452–455]. Обсуждению путей реализации затронутых проблем серьезное внимание уделили делегаты XII съезда РКП(б). В отдельной резолюции «По вопросам пропаганды, печати и агитации» был определен целый комплекс мер, направленных на регулирование деятельности по политическому, профессиональному и культурному воспитанию населения. Вместе с тем

создание единой системы всех отраслей так называемого культпросвещения имело основной целью не столько повышение культурного уровня народа, сколько подготовку «из рабочего и крестьянина практического работника революции, вооруженного методами марксистского подхода к конкретным вопросам революционного строительства» [9, с. 101].

Ликвидация общей неграмотности. В России первой половины 1920-х годов среди наиболее злободневных социальных задач с полным основанием можно назвать борьбу с элементарной неграмотностью значительной части сельского населения. Вынужденное прекращение в 1921 году централизованного финансирования деревенских культурно-просветительных учреждений повлекло за собой существенное их численное сокращение. На 1 января 1923 года количество пунктов ликвидации безграмотности (ликбезов) в стране составляло 3,8 %, библиотек – 47,7 %, изб-читален – только 16,1 % от уровня 1921 года [10, с. 55].

Оценивая состояние просветительской работы в деревне, рязанская партийная и советская печать отмечала, что следствием чрезмерного увлечения коммерческой и хозяйственной практикой стало забвение проблем неграмотного крестьянства, которого по губернии в возрасте от 18 до 35 лет насчитывалось более 400 тыс. чел. «Этого нашей кооперации никогда не следует забывать»¹, – подводился итог в одной из статей.

Необходимо было учитывать и очевидную неоднородность в образованности как по территории проживания, так и по социальной принадлежности населения. Естественно, что уровень образования беднейших крестьян был

ниже, чем зажиточных. В то же время ни читать, ни писать чаще всего не умели именно женщины. Так, из обследованных 40 450 неграмотных во Владимирской губернии женщины составили 78,5 %. Закономерно, что в селениях, тяготеющих к крупным промышленным центрам, уровень грамотности был заметно выше. Например, в районе деятельности Вышетравинского кредитного сельскохозяйственного товарищества под Рязанью², коммуны «Заря» Говардовского района Калужской губернии и др. все взрослое население являлось грамотным. Вместе с тем в отдаленных деревнях число «грамотеев» не превышало 5–10 %³.

Работа по ликвидации неграмотности обрела «второе дыхание» к началу 1925 года. В Рязанской губернии было создано 699 пунктов ликбеза, 640 из которых действовало в деревнях⁴. В Калужской губернии зарегистрировали более 100 тыс. неграмотных. Для их обучения силами общества «Долой неграмотность» было создано 107 ячеек-ликпунктов, в т. ч. 76 на селе⁵. В Белевском уезде Тульской губернии удалось организовать 113 ликпунктов с 3965 обучающимися, в Ефремовском уезде – 171 ликпункт с 15 173 обучающимися⁶.

Поставленная цель – обеспечить стопроцентную грамотность сельского актива – имела реальные основания для достижения. Задача строительства общества «цивилизованных кооператоров» была бы невыполнима без ликвидации неграмотности, которая, в свою очередь, позволяла вести разговор о начале ликвидации политической и профессиональной малограмотности.

Политическое образование. Идеологическая «обработка» населения повсеместно входила в круг приоритетных деятельностных за-

¹Наша кооперация // Рабочий клич. Орган Рязан. губкома ВКП(б), губисполкома. 1925. 15 апр.

²Партийный архив Рязанской области. В настоящее время входит в ГАРО (Гос. арх. Рязан. обл.). Ф. Р-747. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

³Партийная мысль. Журн. Калуж. губкома ВКП(б). 1926. № 4–5. С. 31.

⁴Наша кооперация...

⁵Бюл. Калуж. губкома ВКП(б). 1925. № 1(3). С. 115.

⁶ЦНИТО (Центр новейшей истории Тул. обл.). Ф. 1. Оп. 9. Д. 279. Л. 40.

дач партийных и отчасти – советских органов. В 1923 году для широкого обсуждения были опубликованы тезисы «О работе РКП в деревне». ЦК большевистской партии своей очередной задачей определил новый виток в деятельности по ликвидации политической неграмотности. Являя собой сложный механизм «оболванивания» населения, система политической учебы организовывалась в различных формах применительно к разным слоям населения. Для деревни объектом первоочередного внимания стала кооперация. Согласно решению XI партсъезда, укреплялась сеть советско-партийных школ. Они наряду с рабоче-крестьянскими университетами были рассчитаны на слушателей, зачисленных в резерв для выдвижения на руководящие посты. Простым крестьянам полагались иные инструменты «политического просвещения». Объективно оценивая проводимую работу, нельзя не отметить, что энергия и средства, затраченные на создание громадного агитационного аппарата, заслуживали более достойного применения.

Уже к концу 1923 года в уездах Тульской губернии насчитывалось 948 школ политграмоты, 3 совпартшколы, 10 школ повышенного типа, 119 культпросветов, 366 изб-читален, 50 клубов, 11 инструкторских пунктов и др.⁷ В Калужской губернии наряду с 4 совпартшколами действовали 18 вечерних школ политграмоты и марксистские кружки. Максимальное распространение получила наиболее простая из применяемых волостными ячейками форм работы – коллективная читка [11, с. 20–25]. В Рязанской, Владимирской и ряде других губерний Центральной России чаще использовались передвижные партийные библиотеки, школы-передвижки и ряд других форм.

К концу восстановительного периода постепенно сложилась единая организационная система политической учебы. Сеть ее

широко внедрялась и в кооперацию. Зачастую наиболее простые ее формы организовывались под давлением местных органов власти на базе артелей, товариществ, коммун. Постановление ЦК партии «О ликвидации политнеграмотности среди членов РКП(б)», принятое 4 января 1924 года, способствовало распространению идеологических штампов и на беспартийное население. Все это создавало обстановку, располагающую к усилению зависимости кооперации на селе от местных партийных комитетов.

Сельскохозяйственное кооперативное просвещение. Вместе с развитием сельскохозяйственной кооперации изменялся и подход к оценке профессиональных качеств направляемых туда работников. Был разработан ряд серьезных мер по созданию сельскохозяйственного и кооперативного обучения. В частности, 19 сентября 1922 года в Москве при финансовой поддержке Сельскосоюза был создан Институт сельскохозяйственной и промысловой кооперации для подготовки организаторов-инструкторов высшей квалификации. Позже его преобразовали в Высший кооперативный институт с 3-летним курсом обучения. Определенное количество специалистов высшей квалификации выпускала Тимирязевская (Петровская) сельхозакадемия. В ряде вузов организовывались кооперативные отделения, циклы. Как правило, выпускники «оседали» в губернских центрах, поэтому пример сельскохозяйственного товарищества «Помощь земледельцу» Зарайского уезда Рязанской губернии, где работало 7 агрономов и зоотехников, был редким исключением из общего правила⁸. Они организовали молочную лабораторию, показательные занятия по кормлению и уходу за скотом, обучали передовым агроприемам и пользованию удобрениями. Словом, реальными делами способствовали совершенствованию деятельности крестьянских хозяйств.

⁷ЦНИТО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 711. Л. 187 об.

⁸ГАРО. Ф. Р-747. Оп. 1. Д. 1а. Л. 29.

Имелись возможности и для подготовки специалистов среднего звена. Так, в середине 1923 года на территории Владимирской губернии действовало 3 сельскохозяйственных техникума. Открылись кооперативные техникумы в Туле и Калуге. Кроме того, в Калуге функционировал и государственный сельскохозяйственный техникум. Финансовые затруднения не позволяли проводить в этих учреждениях курс обучения в достаточном объеме, но поиск путей разрешения данных проблем не прекращался. Например, президиум Тульского губкома РКП(б) 31 марта 1923 года принял решение о привлечении к содержанию техникума средств кооперативных союзов и губземуправления⁹. Но, к сожалению, выпуск 24 специалистов за год не мог снять остроту кадровой проблемы. Быстро подготовить специалистов высокой квалификации и обеспечить ими потребности деревни в ту пору было невозможно. По этой причине основной упор делался на организацию более простых форм обучения, в первую очередь краткосрочных курсов.

Система сельскохозяйственной и кооперативной курсовой подготовки широко использовалась практически на всей территории Центрального Нечерноземья. Уже в конце 1921 года в этом направлении была проведена организационная кампания. В Калужской губернии такие курсы окончили 1150 чел., во Владимирской – 14 176, в Тульской – 90 647. В Рязанской губернии подготовка специалистов осуществлялась фактически исключительно через систему курсовой подготовки. В соответствии с решениями XII губпартконференции (март 1922 года) к концу 1923 года было организовано 14 краткосрочных курсов по сельскому хозяйству для 420 слушателей. Кроме того, перед крестьянами было прочитано 4010 лекций с охватом 57 820 чел.¹⁰

Однако единовременный характер таких форм обучения не позволял производить си-

стематическую подготовку. Вот почему, к примеру, во Владимирской губернии на заседании Кооперативной комиссии 30 июня 1925 года было принято решение о создании в каждой из волостей постоянных кооперативных сельскохозяйственных курсов со сроком обучения не менее 6 мес.¹¹ В Тульской губернии на всех курсах по подготовке работников для деревни также вводился обязательный цикл лекций по сельхозкооперации¹². На Смоленщине в 1923 году провели 760 собраний и конференций для 32 тыс. крестьян, через год – уже 1339 собраний для 75 тыс. чел. В 69 показательных центрах сельскохозяйственной культуры, просвещения знакомили крестьян с новыми методами организации полеводства, ухода за посевами, животноводства [12, с. 167].

Подъем сельского хозяйства напрямую связан с подготовкой специалистов, и здесь отчетливо просматривалась тенденция по созданию особых преимуществ для членов правящей партии. Предполагалось, что для усиления авторитета деревенских ячеек РКП(б) наряду с повышением политического и культурного уровня коммунистов было обязательным, чтобы каждый из них стал инициатором введения новых форм коллективной организации труда, проводником кооперативных идей среди сельских жителей. По этой причине встал вопрос о создании на периферии комплекса специальных учебных заведений и пунктов. Наиболее серьезно к его разрешению подошли во Владимирской губернии. На заседании губернского экономического совета 22 мая 1923 года было принято постановление, предусматривавшее не только рост количества сельскохозяйственных школ, но и открытие во Владимире Высшей сельскохозяйственной школы для подготовки руководителей и организаторов низового звена¹³. Калужский губисполком разработал комплекс мер по пога-

⁹ЦНИТО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 711. Л. 49.

¹⁰ГАРО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1104. Л. 13.

¹¹ГАВО (Гос. арх. Владимир. обл.). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 331. Л. 32.

¹²ЦНИТО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 707. Л. 22–24.

¹³ГАВО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1275. Л. 14.

шению задолженностей и дальнейшему развитию сельскохозяйственных школ¹⁴.

Заметную роль в деятельности по распространению сельскохозяйственных знаний и принципов кооперации играл комсомол. Делегаты IX Тульского губернского съезда Российской коммунистической молодежи (июнь–июль 1924 года) обсудили планы по созданию школ крестьянской молодежи (ШКМ), программа которых предусматривала курс сельхозкооперации. Для этого при уездных исполкомах советов стали создаваться специальные организационные комиссии. Аналогичные планы рязанских комсомольцев были воплощены в жизнь осенью 1924 года – появилось 8 ШКМ¹⁵, в Тульской губернии через год действовало 7 таких школ¹⁶. В Калужской губернии опыт работавшей в Мещевском уезде ШКМ наглядно демонстрировал ее полезность в деле восстановления сельского хозяйства, повышения заинтересованности и подготовленности сельского населения к ведению кооперативных принципов организации труда. С учетом этого в начале 1925 года перед губернским комсомолом была поставлена задача – организовать ШКМ в каждом уезде.

Одной из новых и вполне жизнеспособных разновидностей кооперативной агротехнической учебы стала организация сельскохозяйственных кружков. В Рязанской губернии их рассматривали как наиболее удачную форму объединения молодежи, передового крестьянства, как связующее звено между сельскохозяйственными специалистами и крестьянской массой. Только в январе 1924 года в кружках было прочитано более 300 лекций, а к началу 1925 года уже действовал 31 сельхозкружок, где было прочитано 5274 ч лекций¹⁷. Практически повсеместно став наиболее распространенной

формой предварительной профессиональной подготовки крестьян, сельскохозяйственные кружки могли достаточно оперативно удовлетворять интерес слушателей по тому или иному практическому вопросу. Как показал опыт Калужской губернии, наибольшей популярностью пользовались лекции о сельскохозяйственных машинах и орудиях, новых сортах зерновых и овощей, но особенно – о сельхозкооперации¹⁸.

И все же проводимой работы в этом направлении было явно недостаточно. Необходимость массовой профессиональной подготовки оставалась вполне очевидной. Это подтверждали и результаты аттестации кадров сельскохозяйственной кооперации, проведенной по РСФСР в 1925 году. Полученные материалы свидетельствовали, что только 45 % членов правлений удовлетворительно справлялись со своими обязанностями, 40 % оценивались как слабые работники ввиду недостаточной квалификации, остальные же были совершенно непригодны к работе [13, с. 136]. Исходя из этого, напрашивался вывод о необходимости переключения внимания с количественных характеристик на качественные.

Агитационно-массовая работа по развитию кооперации на селе. Важную роль в формировании политических и культурных взглядов населения играли специализированные органы – политпросветы. Созданный по решению III сессии Всероссийского центрального исполнительного комитета в 1920 году Главполитпросвет объединял всю политико-просветительную и агитационно-пропагандистскую работу, проводимую в стране различными государственными и общественными учреждениями и организациями. Будучи составной частью Народного комиссариата просвещения, Главполитпросвет в области фор-

¹⁴ГАДНИКО (Гос. арх. док. новейшей истории Калуж. обл.). Ф. 1. Оп. 6. Д. 4. Л. 20 об.

¹⁵ГАРО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1315. Л. 13.

¹⁶ЦНИТО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 207. Л. 32–35.

¹⁷Наше хоз-во. Ежемес. журн. Рязан. губисполкома, Рязан. союзов потребкооперации и губпрофсовета. 1925. № 3. С. 49–50.

¹⁸ГАДНИКО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 8. Л. 40.

мирования идейно-политической направленности масс непосредственно подчинялся ЦК партии, а его местные органы – соответствующим губернским и уездным комитетам РКП(б). Важно отметить, что вся политико-воспитательная работа непосредственно среди коммунистов возлагалась на дополнительные структуры – агитпропы при партийных комитетах.

Для современных исследователей могут представлять интерес состояние и характер проводимой в то время кооперативной агитации и пропаганды. Работа по ее осуществлению производилась в разных формах, но в целом на местах выделяли три основных направления:

– активное вовлечение в кооперацию индивидуальных хозяев из числа бедняков и середняков при особом внимании к молодежи и женщинам;

– усиление работы по повышению уровня кооперативного просвещения населения, воспитание сознательных и инициативных работников;

– воздействие на управленческий аппарат кооперации в целях его совершенствования и повышения эффективности работы.

Как действенная форма кооперативной агитпропаганды зарекомендовали себя *сельскохозяйственные выставки*. Их предтечей явился первый советский Агрономический поезд имени В.И. Ленина, проследовавший в 1921 году по Подмосковию. В его вагонах находился богатый материал для демонстрации научных рекомендаций по ведению всех отраслей сельского хозяйства. Попытки повторить этот опыт имели место уже в 1922–1923 годах. Так, в Рязанской губернии были организованы две сельскохозяйственные кустарно-промышленные выставки. На одной из них открыли отдельный павильон кооперации. Сельскохозяйственную деятельность представляли не только экспонаты полеводства, животноводства, садоводства и огородничества. При помощи различных

картограмм и таблиц демонстрировался производственный опыт сельхозартелей, коммун и товариществ [14, с. 6].

Создание по решению IX Всероссийского съезда Советов осенью 1923 года Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки заметно оживило аналогичную деятельность на периферии, придало ей организационную законченность и массовость. В сохранившемся запросе Всероссийского союза сельскохозяйственной кооперации «Сельскохозяйственной комиссии по Тульской губернии от июля 1923 года указывалось, что важнейшей целью организуемого мероприятия является распространение коллективных форм землепользования, пропаганда эффективных методов организации сельскохозяйственного производства¹⁹.

В Калужском регионе наряду с губернскими и уездными выставками проводились и менее крупные, местного значения. Их инициаторами нередко выступали кооператоры. Так, достаточно широкую известность получила сельхозвыставка, проходившая в сентябре 1924 года на базе 1-й свободной трудовой коммуны, что находилась в с. Карпово Калужского уезда. Примечательна она была тем, что члены коллективного хозяйства сумели задействовать все местные культурные силы: агрономов, учителей и врачей. Им даже удалось создать кооперативный музей²⁰. Во Владимирской губернии в 1925 году прошло более 40 выставок, число посетителей превысило 25 тыс. чел., но желающих было значительно больше²¹. В конце 1923 года во Владимире была проведена сельскохозяйственная выставка, включавшая 18 самостоятельных отделов. Часть экспонатов была передана в Москву. Кроме того, для ознакомления и обмена опытом более 500 чел. направили на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, после посещения которой делались отчеты перед крестьянскими сходами²².

¹⁹ГАТО (Гос. арх. Тул. обл.). Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 45. Л. 6.

²⁰Наше хоз-во. Ежемес. журн. Рязан. губисполкома, Рязан. союзов потребкооперации и губпрофсовета. 1925. № 3.

²¹ГАВО. Ф. Р-968. Оп. 1. Д. 1281. Л. 128.

²²Там же. Д. 416. Л. 46.

В последующие годы просветительская деятельность в области кооперации сельских жителей совершенствовалась. Объектами изучения выступали не только плоды сельскохозяйственного труда, методы и приемы работы, но и целые артели, товарищества. В разных регионах наблюдалась своя специфика, но общая направленность была очевидна. Кооперативная деятельность превратилась из сферы интересов трудящихся крестьян в генеральную линию партийно-политических структур.

Заключение. С течением времени границы кооперативного просвещения расширились, оно постепенно становилось неотделимой составной частью общей структуры агитационно-пропагандистской деятельности РКП(б). Из многочисленных отчетов агитпропов можно получить достаточное представление о масштабах разворачиваемой работы. Однако именно эта массовость наталкивает на размышления. Всегда ли цифры отражали реальное положение дел, всегда ли качество проводимой работы обеспечивало действительный рост профессионального, культурного и политического уровней сельского населения? Анализ материалов показывает, что уже тогда наблюдалась склонность значительной части руководителей к парадным отчетам и дутым цифрам.

Тем не менее недооценивать результаты этой деятельности тоже нет оснований. Так, во Владимирской губернии в 1924 году на селе работало 418 различных сельскохозяйственных кооперативов, а через год – уже 524, в Калужской губернии – 116 и 193 соответственно. В Рязанской губернии масштабы охвата сельского населения кооперативным движением

оказались значительно выше: в 1924 году действовало 505 кооперативов, в 1925-м – 634. Наиболее высокий прирост кооперативной сети отмечен в Тульской губернии: в 1924 году там были зарегистрированы 533 кооператива, в 1925-м – 721 [15, с. 207]. Правда, следует отметить, что в последующие два года во Владимирской и Тульской губерниях отмечался спад численности хозяйств, что свидетельствовало о нестабильности кооперативной сети.

Бесспорно, проводимая агитационно-массовая и партийно-политическая работа была далеко не бесполезна, но эффект от нее не всегда соответствовал затраченным силам. Известно, что кооперативная агитация в 1920-е годы носила классовый характер и была тесно связана с коммунистической идеологией [4, с. 341]. Особое внимание заострялось на необходимости отказа от дилетантских подходов в постановке пропагандистской работы, намечались мероприятия по повышению квалификации действующих и подготовке новых кадров агитаторов и пропагандистов. Однако сравнение состояния и характера кооперативно-аграрной агитационно-просветительской работы за период с 1921 по 1925 год показывает, что ее содержание не освобождается от чрезмерно абстрактного, оторванного от жизни материала, остается перегруженным партийно-политической «трескотней». Жесточайший прессинг на всех, чьи взгляды в чем-то не сходились с партийной линией, заставлял последних либо пересмотреть свое мнение и «встать в общий строй», либо отстраниться от государственной, хозяйственной или общественной деятельности.

Список литературы

1. Ленин В.И. О кооперации // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 45. М.: Политиздат, 1970. С. 369–377.
2. Реент Ю.А. Партийно-политическое воздействие на сельскохозяйственную кооперацию в 1921–1925 гг. (на примере регионов Центрального Нечерноземья) // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия. 2023. Т. 15, № 2(66). С. 57–71.
3. Есикова М.М. Традиции и новации в аграрной культуре России: 1880-е – начало 1930-х гг. (на материалах Центрального Черноземья): дис. ... д-ра ист. наук. Тамбов, 2011. 316 с.

Реент Ю.А.

Просветительская работа по усилению кооперации на селе в Центральном Нечерноземье (1921–1925 годы)

4. Дианова Е.В. Культурно-просветительная деятельность кооперации Европейского Севера в первой трети XX века: дис. ... д-ра ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2016. 689 с.

5. Минина Е.Л. Сельскохозяйственные кооперативы в системе российского законодательства о кооперации // Журн. рос. права. 2019. № 4(268). С. 49–60. https://doi.org/10.12737/art_2019_4_4

6. Прохорова В.В., Кобозева Е.М. Сельскохозяйственная кооперация: проблемы и перспективы развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10, № 6А. С. 17–24.

7. Янбых Р.Г., Сарайкин В.А. Классификация кооперативов и развитие сельскохозяйственной кооперации // АПК: Экономика, управление. 2018. № 7. С. 13–22. <https://doi.org/10.33305/187-13>

8. Об усилении политико-просветительской работы: письмо ЦК РКП(б) всем комитетам партии. 16 ноября 1921 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. Т. 2. 1917–1922. М.: Политиздат, 1983. С. 452–455.

9. По вопросам пропаганды, печати и агитации: резолюция Двенадцатого съезда РКП(б). Москва, 17–23 апреля 1923 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. Т. 3. 1922–1925. М.: Политиздат, 1984. С. 100–114.

10. Козлов В.А. Культурная революция и крестьянство, 1921–1927. (По материалам Европейской части РСФСР). М.: Наука, 1983. 215 с.

11. Отчет Калужского губернского комитета РКП(б) к XII губконференции. Калуга: 1-я гостиполитопр., 1923. 66 с.

12. Жуков А.Н. Модернизация «от сохи»: опыт аграрного реформирования в смоленской деревне 1920–1930-х годов // Изв. Смол. гос. ун-та. 2020. № 4(52). С. 163–188.

13. Булатов И.Г. Борьба Коммунистической партии за развитие кооперативного движения в СССР. 1921–1925 гг. Пенза, 1961. 362 с.

14. 2-я Рязанская губернская сельскохозяйственная кустарно-промышленная выставка. 14–24 сентября 1923 г.: Перечень экспонатов. Рязань: ГВК, 1923. 23 с.

15. Реент Ю.А. Развитие сельскохозяйственной кооперации в общественно-политических условиях НЭПа 1921–1927 гг. (на материалах Владимирской, Калужской, Рязанской и Тульской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 1993. 232 с.

References

1. Lenin V.I. O kooperatsii [On Cooperation]. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 45. Moscow, 1970, pp. 369–377.

2. Reent Yu.A. Party-Political Impact on Agricultural Cooperation in 1921–1925 (the Case Study of the Central Non-Black Earth Region). *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*, 2023, vol. 15, no. 2, pp. 57–71 (in Russ.).

3. Esikova M.M. *Traditsii i novatsii v agrarnoy kul'ture Rossii: 1880-e – nachalo 1930-kh gg. (na materialakh Tsentral'nogo Chernozem'ya)* [Traditions and Innovations in Russian Agriculture: 1880s – Early 1930s (Based on the Materials of the Central Chernozem Region): Diss.]. Tambov, 2011. 316 p.

4. Dianova E.V. *Kul'turno-prosvetitel'naya deyatel'nost' kooperatsii Evropeyskogo Severa v pervoy treti XX veka* [Cultural and Educational Activities of Cooperation in the European North in the First Third of the 20th Century: Diss.]. St. Petersburg, 2016. 689 p.

5. Minina E.L. Sel'skokhozyaystvennyye kooperativy v sisteme rossiyskogo zakonodatel'stva o kooperatsii [Agricultural Cooperatives in the Russian Legislation System on Cooperation]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2019, no. 4, pp. 49–60. https://doi.org/10.12737/art_2019_4_4

6. Prokhorova V.V., Kobozeva E.M. Sel'skokhozyaystvennaya kooperatsiya: problemy i perspektivy razvitiya [Agricultural Cooperation: Problems and Prospects of Development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2020, vol. 10, no. 6A, pp. 17–24.

7. Yanbykh R.G., Saraykin V.A. Klassifikatsiya kooperativov i razvitie sel'skokhozyaystvennoy kooperatsii [Classification of Cooperatives and Development of Agricultural Cooperation]. *APK: Ekonomika, upravlenie*, 2018, no. 7, pp. 13–22. <https://doi.org/10.33305/187-13>

8. Ob usilenii politiko-prosvetitel'skoy raboty: pis'mo TsK RKP(b) vsem komitetam partii. 16 noyabrya 1921 g. [On Intensifying the Political and Educational Work: A Letter of the Central Committee of the Russian Communist

Party (Bolsheviks) to All Party Committees. 16 November 1921]. Egorov A.G., Bogolyubov K.M. (eds.). *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsiy i plenumov TsK* [CPSU in Resolutions and Decisions of Central Committee Congresses, Conferences and Plenums]. Vol. 2. 1917–1922. Moscow, 1983, pp. 452–455.

9. Po voprosam propagandy, pechati i agitatsii: rezolyutsiya Dvenadtsatogo s'ezda RKP(b). Moskva, 17–23 aprelya 1923 g. [On Propaganda, the Press and Agitation: Resolution of the Twelfth Congress of the Russian Communist Party (Bolsheviks). Moscow, 17–23 April 1923]. Egorov A.G., Bogolyubov K.M. (eds.). *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsiy i plenumov TsK* [CPSU in Resolutions and Decisions of Central Committee Congresses, Conferences and Plenums]. Vol. 3. 1922–1925. Moscow, 1984, pp. 100–114.

10. Kozlov V.A. *Kul'turnaya revolyutsiya i krest'yanstvo, 1921–1927. (Po materialam Evropeyskoy chasti RSFSR)* [Cultural Revolution and the Peasantry, 1921–1927. (Based on Materials from the European Part of the RSFSR)]. Moscow, 1983. 215 p.

11. *Otchet Kaluzhskogo gubernskogo komiteta RKP(b) k XII gubkonferentsii* [Report of the Kaluga Provincial Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks) to the 12th Provincial Conference]. Kaluga, 1923. 66 p.

12. Zhukov A.N. Modernizatsiya “ot sokhi”: opyt agrarnogo reformirovaniya v smolenskoy derevne 1920–1930-kh godov [Modernization “From the Wooden Plow”: The Experience of Agrarian Reform in Smolensk Village in the 1920–1930s]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 4, pp. 163–188.

13. Bulatov I.G. *Bor'ba Kommunisticheskoy partii za razvitie kooperativnogo dvizheniya v SSSR. 1921–1925 gg.* [The Struggle of the Communist Party for the Development of the Cooperative Movement in the USSR. 1921–1925]. Penza, 1961. 362 p.

14. *2-ya Ryazanskaya gubernskaya sel'skokhozyaystvennaya kustarno-promyshlennaya vystavka. 14–24 sentyabrya 1923 g.: Perechen' eksponatov* [The 2nd Ryazan Provincial Agricultural and Handicraft Industrial Exhibition. 14–24 September 1923: List of Exhibits]. Ryazan, 1923. 23 p.

15. Reent Yu.A. *Razvitie sel'skokhozyaystvennoy kooperatsii v obshchestvenno-politicheskikh usloviyakh NEPa 1921–1927 gg. (na materialakh Vladimirskoy, Kaluzhskoy, Ryazanskoy i Tul'skoy guberniy)* [Development of Agricultural Cooperation in the Socio-Political Conditions of the New Economic Policy of 1921–1927 (Based on Materials from the Vladimir, Kaluga, Ryazan and Tula Provinces): Diss.]. Ryazan, 1993. 232 p.

Информация об авторе

Ю.А. Реент – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и истории Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (адрес: 390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1).

Information about the author

Yuriy A. Reent, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Prof. at the Department of Philosophy and History, the Academy of the FPS of Russia (address: ul. Sennaya 1, Ryazan, 390000, Russia).

Поступила в редакцию 18.03.2024

Одобрена после рецензирования 31.07.2024

Принята к публикации 02.08.2024

Submitted 18 March 2024

Approved after reviewing 31 July 2024

Accepted for publication 2 August 2024